

Глава 9

Младший брат, ты такой милый

Бо Цзюаньи столкнулся с Ю Шубаем у входа в Зал Очищения Сердец.

В пестрой толпе его было невозможно не заметить. Белые волосы, серебряные глаза, черные одежды с золотым узором, а за спиной — меч Цзюйцюэ.

Лучи закатного солнца, пробиваясь сквозь листву, озаряли его холодный, почти аскетичный профиль и окутывали волосы и плечи золотистым сиянием. Юноша неподвижно стоял под деревом, и его молчаливое присутствие, его отстранённая аура создавали невидимый барьер между ним и шумной толпой.

Казалось, он полностью погружен в свой мир, и ничто не могло оставить и следа в его взгляде.

До тех пор, пока...

Он не увидел Бо Цзюаньи.

В его глазах, доселе спокойных, как гладь лесного озера, пробежала рябь. Фигуры спящих вокруг людей в тот же миг растворились, и в серебряных зрачках Ю Шубая отражался лишь силуэт юноши в красном.

— Братец Шубай! — воскликнул Бо Цзюаньи, не скрывая радости. Как же не радоваться, когда перед тобой стоит друг детства?

— Младший брат, — кивнул Ю Шубай, и в его холодных глазах промелькнула искра тепла.

— Ты снова повысил свой уровень? — Бо Цзюаньи подошел к нему и с любопытством окинул его взглядом своих прекрасных фениксовых глаз.

Ю Шубай не стал уклоняться и позволил Бо Цзюаньи взять его за руку и прикоснуться к точке пульса. Сам же он, опустив голову, не сводил с юноши глубокого взгляда, словно пытаясь наверстать все упущенные годы.

— Да... уже... на стадии... трансформации духа.

«...и наконец-то у меня хватит сил, чтобы защитить тебя».

Эту фразу Ю Шубай оставил при себе, опустив ресницы и спрятав её в глубине сердца.

Бо Цзюаньши, не заметив перемены в его настроении, с искренним восхищением посмотрел на друга, чья аура стала еще более могущественной.

— Невероятно! А я до сих пор не могу пробиться через стадию зарождающейся души.

По правде говоря, скорость его развития была весьма высокой. Даже в Верхнем мире те, кто мог сформировать золотое ядро до ста лет, были наперечет, не говоря уже о Бо Цзюаньши, который достиг этой стадии в тринадцать. Когда новость об этом разнеслась, порог дома семьи Бо едва не стерли в пыль, а поздравительные дары текли рекой. Если бы не грозное имя Бо Юнье, некоторые ценители талантов уже попытались бы похитить столь одаренного юношу.

И хотя позже Бо Цзюаньши, увлекшись алхимией, несколько пренебрег практикой, его рекорд по созданию золотого ядра до сих пор красовался на стеле в Божественной Секте Тайянь, и за прошедшие годы никто не смог его побить. Этого было достаточно, чтобы понять, насколько выдающимся был его дар.

Вот только его окружало слишком много гениев, и под их влиянием Бо Цзюаньши не считал свои способности чем-то из ряда вон выходящим.

Однако Ю Шубай не стал гордиться похвалой.

Лэчжэн Лань однажды сказал ему: «Такого человека, как Бо Юнье, не сыскать и за всю историю. Не смотри на нынешних так называемых гениев из великих сект, которые трубят о своих достижениях. В былые времена все они вместе взятые не стоили бы и волоска на голове Бо Юнье. Один удар меча, замораживающий все вокруг, призыв девяти небес — это не пустые слова. Если бы ты видел его в бою, ты бы понял, что значит гений, ошеломивший целую эпоху. С таким наставником рядом, твой младший брат Бо, боюсь, будет очень разборчив в выборе дао-компаньона».

Эти слова Лэчжэн Ланя Ю Шубай помнил много лет. Ради этого он готов был годами уединяться для тренировок, даже если это означало пропустить время взросления друга. Он должен был достичь того уровня, о котором говорил учитель, чтобы иметь право стоять рядом с Лунным спутником.

Ю Шубай прекрасно понимал, что среди стражей, которых Бо Юнье тайно приставил к Бо Цзюаньши, были мастера стадий слияния с телом и преодоления скорби. Стадия трансформации духа была лишь проходным баллом. Чтобы по-настоящему стоять рядом с младшим братом, ему предстояло еще много трудиться.

Бо Цзюаньши и не подозревал, что Ю Шубай уже вступил на путь бешеной гонки за успехом. Его мысли были заняты другим.

В книге «Путь меча к свободе», помимо него самого, несчастного пушечного мяса, судьба Ю Шубая была ненамного лучше.

Главный герой, Лун Аотянь, скрываясь в Верхнем мире, повстречал немало прекрасных заклинательниц, среди которых была и младшая ученица Дворца Пустоты и Перьев. Наивная и избалованная, она не знала мира за пределами секты. Несколько красивых слов и пара пустяковых сюрпризов от героя — и её сердце было покорено. В борьбе за его внимание с другими женщинами она даже похитила сокровище своей секты.

И этот предательский поступок, заслуживающий всеобщего презрения, в глазах Лун Аотяня был лишь доказательством её безграничной любви.

Вот его подлинные слова: «Она сделала это лишь потому, что слишком сильно меня любит. Если я не приму дар, разве я не разобью сердце слабой девушки? Я не могу так поступить. Думаю, вы поймете мои чувства. Прошу, не осуждайте больше Сянсян».

Услышав это, женщины из гарема героя сочли его благородным и преданным мужчиной. Они забыли о былой вражде и приняли Юй Сянсян в свой круг, назвав её сестрой.

Что до Ю Шубая, то он был описан как типичный старший брат-антагонист из романов о Лун Аотяне, который раз за разом бросает вызов главному герою. В поисках младшей сестры и сокровища секты Ю Шубай несколько раз вступал в бой с героем. В последней схватке, когда он почти одолел его, Юй Сянсян внезапно нанесла удар со спины. Ю Шубай, не ожидавший предательства, был тяжело ранен. Находясь на грани смерти, он был лишен героем своей бессмертной кости, а глаза его были выколоты.

Без поддержки бессмертной кости баланс между духовной и демонической энергией в его теле был нарушен. На глазах у всех Ю Шубай обратился в демона. Отряд героя холодно наблюдал за этим, и когда трансформация завершилась, герой пронзил его сердце стрелой во имя избавления мира от зла.

В итоге, Дворец Пустоты и Перьев не только лишился сокровища и доброго имени, но и их молодой глава был уничтожен как демон. Лэчжэн Лань, находившийся в тот момент на критическом этапе прорыва, узнав о трагической гибели любимого ученика, был охвачен горем. Его духовная энергия вышла из-под контроля, и он погиб, не сумев завершить прорыв.

Дворец Пустоты и Перьев, ослабленный этими ударами, так и не оправился. Юй Сянсян, подделав предсмертную волю Лэчжэн Ланя, заняла пост главы. С тех пор Дворец существовал лишь на словах, став очередной силой под контролем героя.

А Лун Аотянь, получив бессмертную кость Ю Шубая, стал развиваться с невероятной скоростью, а из его глаз, способных видеть сквозь иллюзии, он создал магический артефакт.

Можно сказать, что Ю Шубай умер ужасной смертью, не обретя покоя и после нее.

Зная, что его ждет такая жестокая участь, Бо Цзюань нахмурился и с тревогой посмотрел на Ю Шубая.

— Когда будешь путешествовать, будь осторожен. Опасайся не только врагов, но и своих соучеников. Никогда не доверяй никому свою спину!

Ю Шубай не понял, почему разговор вдруг принял такой оборот, но послушно кивнул.

— Хорошо, я буду внимателен.

А про себя подумал: «Младший брат беспокоится обо мне. Какой же он милый».

Но Бо Цзюаньши все еще волновался. Видев своими глазами, как в будущем Ю Шубая разберут по косточкам, он теперь смотрел на него как на мягкотелого добряка, которого легко обмануть и использовать. К тому же, он знал, что за внешней холодностью и неприступностью скрывается юноша, который от волнения на многолюдном пиру мог расплакаться в уголке.

Подумав об этом, Бо Цзюаньши снова взял его за руку и настойчиво добавил:

— И еще! Если встретишь парня по фамилии Цинь, не вздумай его щадить! Бей со всей силы!

— Младший брат... ненавидит... его? — моргнул Ю Шубай.

Там, где Бо Цзюаньши не мог видеть, меч Цзюйцюэ за его спиной едва заметно завибрировал, словно готовый сорваться с места, стоило лишь Бо Цзюаньши кивнуть, и уничтожить обидчика.

«Тот, кого не любит младший брат, должен умереть...»

Прозрачные серебряные зрачки на миг вспыхнули алым. Но когда Бо Цзюаньши посмотрел на него, глаза Ю Шубая снова стали прежними.

— Ненавижу? Если представится возможность, я заставлю его ползать у моих ног, как пса! — с отвращением произнес Бо Цзюаньши, вспомнив деяния героя.

Ю Шубай промолчал, но запомнил, что младшему брату не нравится некто по фамилии Цинь. Он еще не знал, как сильно в будущем возненавидит эту фамилию.

— Младший брат, это тебе, — Ю Шубай не хотел, чтобы Бо Цзюаньши злился из-за кого-то другого. Он достал мешочек для хранения и протянул ему.

Бо Цзюаньши взял его и заглянул внутрь своим духовным зрением. Мешочек был доверху набит всевозможными талисманами. Талисманы призыва молний, которые когда-то продавались по тысяче духовных камней за штуку, лежали там, словно капуста. Он насчитал их около сотни. В настоящем бою одними этими талисманами можно было испепелить врага, не оставив и следа.

Но Бо Цзюань больше интересовало, где Ю Шубай раздобыл столько талисманов. Их было слишком много.

Словно угадав его мысли, Ю Шубай смущенно опустил голову.

— Учитель сказал... мне нужно успокоить сердце... рисование талисманов... помогает... мне успокоиться...

— Так это все ты нарисовал? — Бо Цзюань широко раскрыл глаза.

— Угу, — Ю Шубай опустил голову еще ниже, так что пряди волос почти закрыли ему глаза. — Младший брат... не любит... можешь закидать его талисманами!

Ю Шубай говорил медленно, но смысл был предельно ясен. Талисманов у него в избытке, и если младшему брату кто-то не по нраву, он может просто взять их и забросать недруга.

Бо Цзюань на мгновение замер, прежде чем понял, что имеет в виду Ю Шубай. Глядя на полный мешочек талисманов, он ощутил смешанные чувства.

Хотя они были знакомы с детства, в отличие от Ю Шубая, он не сразу захотел с ним дружить. В детстве Бо Цзюань, под защитой семьи Бо, Божественной Секты Тайянь и самого Бо Юнье, был окружен безграничной любовью и мог позволить себе практически все на Центральном континенте. Это привело к тому, что он вырос очень избалованным.

Впервые они встретились, когда Бо Цзюань было всего пять. Он сидел на руках у Бо Юнье и с любопытством разглядывал мир. На том пиру он сразу заметил юного Ю Шубая. Белые волосы, серебряные глаза, изящные черты — словно дух, рожденный из снега. Его серьезное, бесстрастное лицо выделяло его из толпы.

Глаза Бо Цзюань загорелись. Он тут же решил, что этот мальчик привлек его внимание. Прижавшись к предку, он капризно попросил, чтобы этот красивый старший брат поиграл с ним. «Поиграл» в самом прямом смысле — стал его игрушкой. Пятилетний Бо Цзюань не видел ничего дурного в том, чтобы живой человек стал его игрушкой.

Позже он снова встретил этого мальчика в углу. Ю Шубай был приведен Лэчжэн Ланем извне. Говорили, что он сирота, найденный в снегах. Когда его обнаружили, он шел за стаей волков, питаясь остатками их добычи. Лэчжэн Лань, увидев его необычную внешность, проверил его и обнаружил, что Ю Шубай обладает врожденным изначальным телом бессмертного и демона, с бессмертной костью внутри, а его необычные серебряные глаза чисты, как ляпис-лазурь, и способны видеть людские сердца.

Такое телосложение встречалось раз в десять тысяч лет. Лэчжэн Лань, разглядев в нем талант, привел его во Дворец Пустоты и Перьев и дал имя Шубай: «Шу» — особенный, а «Бай» — в

честь его белых волос и глаз.

Но Ю Шубай, проживший много лет в дикой природе, не только заикался, но и из-за своих странных волос и глаз не мог вписаться в общество. Его часто сторонились, и он прятался в углу и плакал.

Когда Бо Цзюаньши подошел, глаза мальчика были еще красными.

— Я хочу с тобой поиграть, — без всякого сочувствия, властно потребовал Бо Цзюаньши.

— Ты... ты не боишься?.. Они... говорят... я... чудовище... белые волосы... белые глаза...

Но для Ю Шубая Бо Цзюаньши был единственным на том пиру, кто решился к нему подойти.

— И что с того, что волосы белые? — у самого Бо Цзюаньши были такие же серебристо-белые волосы, и с детства его только хвалили, называя это божественным знаком. Такое отношение повлияло и на него. Он вскинул подбородок, и в его мягком голосе прозвучали высокомерные нотки: — Моя семья зовет меня Лунным спутником. Говорят, я слуга самой богини Тай-инь.

Только тогда Ю Шубай заметил, что у этого милого и красивого мальчика тоже белые волосы. И то, что на нем самом казалось уродливым и странным, на другом выглядело совершенно естественно. Более того, он чувствовал, что так и должно быть. Мальчик с белыми волосами был прекрасен, как хрупкая фарфоровая кукла.

Сердце Ю Шубая забилося от волнения и тревоги. Его ресницы дрогнули, и он тихо прошептал:

— Я... я нервничаю, когда говорю...

— Тогда не говори. Что бы тебе ни сказали, просто отвечай «угу»! — невозмутимо махнул рукой Бо Цзюаньши. — Ты ученик дяди Лэчжэна. Во всем Дворце Пустоты и Перьев вы с ним самые уважаемые. Почему ты их боишься? Это они должны бояться и уважать тебя.

Ю Шубай удивленно расширил глаза. Он никогда не слышал таких речей и не видел, чтобы кто-то так открыто говорил о своем высоком положении. Но Бо Цзюаньши делал это совершенно естественно. Он родился в знатной семье, окруженный любовью, и осознание своего статуса было у него в крови. Он не стеснялся этого и, наоборот, удивлялся, почему Ю Шубай довел себя до такого жалкого состояния.

Перед этим мальчиком, который был младше его, Ю Шубай впервые ощутил стыд. Поэтому, когда Бо Цзюаньши снова предложил поиграть вместе, он не отказался.

Так Бо Цзюаньши получил свою желанную игрушку.

Но детская привязанность мимолетна. Когда предок создал для него Куй И, Ю Шубай отошел на второй план. А потом Ю Шубай ушел в уединение, и их связь прервалась. Если бы он сегодня внезапно не появился у входа в Зал Очищения Сердец, Бо Цзюаньши, возможно, еще долго не вспомнил бы о красивом старшем брате, с которым играл в детстве.

Но чего Бо Цзюаньши не ожидал, так это того, что, когда он уже забыл о нем, тот, даже находясь в уединении, помнил о нем и рисовал для него талисманы.

Он открыл рот, но слова, сорвавшиеся с губ, прозвучали нарочито пренебрежительно:

— Их так много, у меня рука устанет их бросать.

Ю Шубай не обиделся. На его ледяном лице появилось серьезное выражение.

— В следующий раз... я постараюсь... нарисовать... получше...

— Дурак! — безэмоционально бросил Бо Цзюаньши.

И на глазах у ошеломленного Ю Шубая юноша обнял его.

— Спасибо, — тихий, хрипловатый голос коснулся уха Ю Шубая и проник в самое сердце.

<http://bllate.org/book/16979/1582355>